

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Варшавский А.Е.

В работе рассмотрены некоторые, наиболее важные проблемы социально-экономического и научно-технологического развития страны, решение которых необходимо, по мнению автора, для ускорения процессов импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета. Кратко анализируются особенности современного кризиса, новые факторы усиления нестабильности. Выделяются такие проблемы России, как деиндустриализация, значительное сокращение, разрушение обрабатывающей промышленности, чрезмерное неравенство доходов, необходимость повышения качества государственного управления. Приведенные проблемы далеко не исчерпывают весь спектр актуальных задач, однако представляется, что их решение будет способствовать успешной реализации технологических программ, снижению бедности, росту потребительского спроса, а также реализации намеченных проектов, повысит интерес к труду и инновационной деятельности, снизит вероятность появления проблемных инноваций в управлении.

doi: 10.20537/mce2023econ01

Введение. Очередной глобальный экономический кризис, который некоторые специалисты связывают с периодическим возрастанием солнечной активности происходящим с периодом порядка 80–90 лет, является проявлением недостатков капиталистической системы хозяйствования. Еще в 1949 г. А. Эйнштейн говорил, что не преодолено зло, которое Т. Веблен называл «хищнической фазой» человеческого развития: «Действительным источником этого зла... является экономическая анархия капиталистического общества. Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены все больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. И не силой, а по большей части соблюдая законом установленные правила» [1]. Современный кризис отличается многообразием проблем и факторов. В целом

можно говорить о многогранном кризисе западного общества, о новых факторах усиления нестабильности. В данной статье приводятся мнения известных экономистов о специфических особенностях кризиса, рассмотрены основные проблемы, преодоление которых необходимо для реиндустриализации экономики нашей страны.

Особенности современного кризиса. Для характеристики источников и связанных с современным кризисом проблем можно привести мнение двух широко известных лауреатов Нобелевской премии по экономике Р. Солоу и Д. Стиглица, высказанное ими еще в 2014 г. [2].

По мнению Р. Солоу кризис является длительным. Он считает, что вероятно сохранение в течение 50 лет серьезных экономических проблем: растущее неравенство доходов и богатства, в наиболее богатых странах тенденция создания рабочих мест высокой и низкой квалификации и зарплат за счет среднего класса. Для развитых стран — это период длительного застоя (недоиспользование производительного потенциала, недозагрузка производственных мощностей) из-за замедления роста населения и эффективности капитала и труда. Он подчеркивает, что, по его мнению, информационные технологии не дадут такого же роста экономики, как ранее двигатели внутреннего сгорания, электрификация, урбанизация, т.е. надежды, связываемые с цифровизацией, не совсем оправданы. При этом он отмечает, что ранее рост населения и НТП сохраняли норму прибыли от частных инвестиций при повышении капиталоемкости, но в будущем при замедлении темпов роста «сбережение продолжится, норма прибыли будет снижаться, а частные инвестиции ослабнут». Например, в США сбережения предприятий превышают инвестиции с 2009 г. и сектор корпораций из чистого заемщика превратился в чистого кредитора для остальной экономики [3].

Д. Стиглиц считает, что экономика должна служить обществу и значительное неравенство негативно воздействует на развитие общества. Он подчеркивает, что именно политика, основанная на дерегулировании, приватизации и либерализации, проводимая в соответствии с Вашингтонским консенсусом, привела к мировому кризису в 2008 г., который потребовал вмешательства государства. В результате в США у большей части населения медиана доходов не увеличивалась в течение более 25 лет, что свидетельствует о том, что система была успешной для наиболее богатых. По его мнению, важно то, что неравенство экономическое трансформировалось в политическое («результаты американской демократии... больше соответствуют принципу «один доллар, один го-

лос», чем принципу «один человек, один голос»). В результате государственные льготы предоставляются для корпораций и богатых, экстренная помощь — банкам, а наиболее богатые переводят средства в оффшоры и уходят от налогов. Он считает, что в США и ряде других стран имеет место псевдокапитализм — результат «ущербной демократии», когда увеличение неравенства экономического приводит к росту неравенства политического. По его мнению, необходимо обеспечение нормальной рыночной среды — конкурентной, стимулирующей инновации, нацеленные на повышение качества жизни и благосостояния всех членов общества, «а не инновации, которые направлены на присвоение большей доли национального дохода» [4].

В настоящее время мировой кризис значительно усилился. Так, в США ожидают в 2023 г. рецессию — падения после кризиса 2008 г. рынка акций на 22%, а также исторического минимума первичного размещения акций (IPO, в 2022 г. количество IPO в мире сократилось на 45%); ожидается рост процентных ставок для борьбы с возрастающей инфляцией (прогнозируется ее рост до уровня более 5% при ставке ФРС в начале 2023 г. 4.25 – 4.5%) [5]. Министр финансов США Д. Йеллен предупредила, что дефолт США по госдолгу может усилить глобальный экономический кризис и подорвать экономическое лидерство США. Такую же озабоченность проявляет и Международный валютный фонд (государственный долг в США возрос до 129% ВВП в 2022 г.) [6].

Новые факторы усиления нестабильности. Однако глобальный кризис характеризуется не только ухудшившейся экономической ситуацией. Можно говорить о многоразмерном кризисе западного общества, который характеризуется политическими и социальными факторами. Так, в [7] отмечается: «Под давлением сторонников постмодернизма в США и ряде других стран Запада изменяются программы обучения в школах и университетах, а при найме на работу учителей, профессоров и государственных чиновников предпочтение отдается представителям «меньшинств», женщинам, черным, гомосексуалистам, трансгендерам — даже при их более низкой квалификации по сравнению с другими кандидатами. Аналогичная тенденция начинает проявляться и в крупных компаниях». Безусловно, это — один из признаков кризиса западной цивилизации, глобальной нестабильности.

В качестве одного из таких факторов нестабильности можно привести данные о резком возрастании числа стран, в которых министры обороны — женщины. Так, в 2017 г. в следующих странах министрами обо-

роны были женщины: ЮАР — Н.М. Нкакула (с 2012 г.), Голландия — Ж.Х. Плассхарт (с 2012 г.), Германия — Урсула фон дер Ляйен (с 2013 г., мать 7 детей и врач-гинеколог по образованию, ныне глава ЕК), Норвегия — И.М. Эриксен Серэйде (с 2013 г.), Албания — М. Кодели (с 2013 г.), Италия — Р. Пиногги (с 2014 г.), Австралия — М. Пэйн (с 2015 г.), Босния — М. Пендеш (с 2015 г.), Испания — М.Д. де Коспедаль (с 2016 г.), Япония — Т. Инада (с 2016 г.); женщины, бывшие министрами обороны: Финляндия — Э. Рен (1990–1995 гг.), Колумбия — М.Л. Рамирес (2002–2003 гг.), Аргентина — Н. Гарре (2005 г.), Латвия — Л. Мурниеце (4 месяца в 2006 г.), Чехия — В. Парканова (2007–2009 гг.), Эквадор — Л. Эскудеро (2007 г.), Испания — К. Чакон (2008–2011 гг., заступила на должность с семимесячной беременностью), Франция — М. Альо-Мари, Швеция — К. Энстрем, Литва — Р. Юкнявичене, Япония — Ю. Коикэ. В более позднее время министрами обороны также было много женщин: Германия — К. Ламбрехт, по профессии юрист, Франция — Ф. Парли (г. рожд. 1963), министр Вооружённых сил Франции в 2017–2022 гг., Италия — Р. Пиногги (1961), министр обороны Италии в 2014–2018 гг., Э. Трента (1967 г.) — министр обороны Италии в 2018–2019 гг., Великобритания — П.М. Мордонт (1973 г.), первая женщина — министр обороны Великобритании (с 1 мая по 24 июля 2019 г.), Швеция — К.М. Элизабет Энстрем (1966 г.), занимала пост министра обороны с 2012 по 2014 г., по профессии офицер десантного корпуса, Дания — Т. Брамсен (1981), министр транспорта с февраля по декабрь 2022 г. и министр обороны с 2019 г. по февраль 2022 г., Бельгия — Л. Дедондер (1977 г.), с 2020 г. занимает пост министра обороны, Нидерланды — К.Х. Оллонгрэн (1967 г.), министр обороны с 10 января 2022 г. [8].

Особенно обращает на себя внимание возраст многих министров женщин — некоторые из них вступили в эту должность, не достигнув 40 лет, не имея ни соответствующего образования, ни опыта.

Это наводит сразу на мысль о «кукловодах» и еще более подчеркивает нестабильность мирового порядка.

Проблему хорошо характеризуют выступления таких министров обороны. Например, бывший министр обороны Германии, а ныне глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила о намерении Евросоюза любыми средствами уменьшить военный потенциал России: «Мы будем продолжать поддерживать Украину и уменьшать способность России вести войну. Мы усиливаем наши санкции, чтобы предотвратить уклонение и обход. Мы должны нарушить маршруты снабжения, которые продол-

жают питать российскую военную машину, и наложить санкции на частных к этому» [9].

Проблемы России. Проблемы России во многом вызваны непродуманным переходом к рынку, ориентацией на экспорт сырья, продукции первых переделов и импорт оборудования и технологий («голландская болезнь»). Результатом такой политики стали глубокая деиндустриализация; значительная зависимость от зарубежной техники и технологий; чрезмерное неравенство доходов (такое же, как до Великой Октябрьской Революции 1917 г.), чрезмерное пространственное неравенство, высокая стоимость кредита для предприятий и ориентация коммерческих банков на максимизацию прибыли. При этом валовое сбережение значительно превышает валовое накопление основного капитала, значителен вывоз капитала (даже в 2022 г., в условиях ВСО он составил более 200 млрд долл.). Значительна недооценка человеческого капитала — снижение качества образования, здравоохранения, недофинансирование науки. Серьезными являются проблемы управления (обезьянство, о чем свидетельствуют проблемные инновации в сферах НИОКР, образования, здравоохранения и др.), рекомендации ученых РАН и специалистов отраслевой науки и вузов госорганами не учитываются [10].

Рассмотрим три основные проблемы, тормозящие ускорение достижения технологического суверенитета и поэтому требующие особого внимания.

Во-первых, деиндустриализация, значительное сокращение, разрушение обрабатывающей промышленности (ОП). Для того, чтобы понять глубину провала в этой области, достаточно увидеть, насколько сократилась занятость в ОП. Если по данным Росстата в 2000 г. в ОП насчитывалось 12287 тыс. занятых, то в 2020 г. — 9713 тыс., т.е только за 20 лет сокращение составило почти 2.6 млн человек. Производство машин и транспортного оборудования в валовой добавленной стоимости (ВДС) ОП сократилось, доля машиностроения в продукции обрабатывающей промышленности снизилась с 21.7%; в 1993 г. до 10.7% в 2014 г. (по данным Всемирного банка). Разрушение многих предприятий ОП, в первую очередь производства машин и оборудования, привело к чрезмерному, зачастую неоправданному переключению внимания на цифровизацию без учета зависимости эффективности цифровизации от уровня развития ОП. Как справедливо отмечается в [11], «В России понятие «цифровизация» в настоящий момент сконцентрировано исключительно на создании новых видов сервисов, базирующихся на сборе и анализе данных с раз-

личных физических объектов ... И не охватывает вопросы кардинального изменения ситуации в производственной системе, подходов к проектированию, производству, сбыту и эксплуатации этих физических объектов, что заложено в концепцию Индустрии 4.0». Тяжелая ситуация в ОП характеризуется и низким уровнем роботизации, слабым использованием промышленных роботов (ПР). В СССР было более 100 тыс. ПР (заменили более 1 млн рабочих), за 1992–1994 гг. почти все они выбыли. Парк роботов в России составлял 5 тыс. в 2004 г. и в 2015 г. — 8 тыс. В 2018 г. в России было продано 860 ПР, только 5% из них — отечественного производства. Плотность роботизации на 10 тысяч занятых — 5 ПР (в ЕС — 106, США — 91, а в Южной Корее почти в 100 раз больше) [12, 13]. Для роста парка ПР требуется восстановление и дальнейшее развитие производств ОП — основных потребителей ПР.

Во-вторых, серьезной проблемой является чрезмерное неравенство доходов.

По оценкам специалистов, в РФ индекс Джини не ниже 44 и даже 47, хотя по данным Росстата он был равен только 42 (2014 г.), 40.9 (2021 г.) и в Москве составлял 45.2 (2014 г.) и 42.1 (2016 г.), т.е. данные Росстата занижены. В СССР (1989 г.) индекс Джини составлял 23.8. Необходимо также отметить и регрессивную ставку ЕСН (в 2019 г.: 30.2% до 865000 руб.; 27.3% от 865000; 15.3% от 1150000 руб. в год) [14]. По оценке [15] уровень неравенства в России восстановился до уровня, имевшего место при царе до 1917 г.

Например, можно сопоставить затраты на питание бездомной собаки и кошки с прожиточным минимумом (ПМ) пенсионера. В Москве на собаку в 2019 г. было нужно 5500 руб./мес. (4950 руб./мес. в 2012 г.) и на кошку — 3614 руб./мес. (2012 г.). ПМ в Москве (III квартал 2019 г.) составлял на душу населения 17329 руб.; для трудоспособного населения — 19797 руб.; для пенсионеров — 12253 руб.; для детей — 14889 руб. В 2023 г. ПМ пенсионера в Москве составлял 16257 руб., в РФ — 12263 руб., на собаку в Москве и Московской области тратилось в приюте 7–9 тыс. руб./мес. Таким образом, ПМ пенсионера составляет примерно 2.2 затрат на содержание собаки (2019 г.). Можно добавить, что в 2011 г. на стерилизацию собак и содержание их в приютах из городского бюджета Москвы было выделено 780 млн руб.; для сравнения: в 2016 г. по подпрограмме «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности на 2011–2016 гг.» намечалось на НИОКР выделить 2580 и на капвложения — 1500 млн руб.

По данным Росстата с денежными доходами ниже прожиточного минимума в первом полугодии 2015 г. в России насчитывалось 21.7 млн человек (15.1% от общего числа жителей страны), в 2021 г. — 16 млн (11.0%). Однако если использовать зарубежный стандарт (бедные — это те, чей доход ниже 60% медианы), то число бедных составит по нашим оценкам от 25 до 30% населения или от 36 до 43 млн человек.

Оценивая нынешнюю ситуацию с неравенством в России, можно еще раз подчеркнуть, что мы откатились далеко назад. В этой связи можно вспомнить стихотворения поэта 19-го в. В.И. Богданова (1837–1886), автора текста песни «Дубинушка» [16]. В стихотворении «Домходный дом» он рассказывает о барине, которому

«Деньги очень нужны. Ведь зимой, в столице,
Сообразно званию, много тратит он;
Летом же наш барин больше за границей,
Там он жить роскошно тоже принужден
Там богатство Руси перед целым светом
Барин наш обязан с шиком поддержать...
Цель-то ведь благая! Что же жалеть при этом,
Коли и придется кой-кого прижать?»

А вот что говорит другой герой в стихотворении Богданова «Свой идеал»:

«Я б зимой поехал жить в столицу
Роскошью торговлю поощрять,
А потом махнул и за границу
Честь России с шиком поддержать.
Подражая рабски иностранцам,
Я б усвоил речь их, нравы, вкус, —
В Лондоне б был истинным британцем,
Жить в Париже стал бы, как француз.
Иль, чтоб сказкой стать молвы стоустой,
Патриота б корчил я подчас;
Стал бы есть в Париже щи с капустой,
Стал бы в Лондоне пить русский квас.
Жил везде б я пышно и богато
И, во славу родины моей,
Чисто русский тип аристократа
Я в себе б осуществил, ей-ей!
А таких, как я, у нас немало...»

Это стихотворение написано в 1869 г. (за 36 лет до 1905 г. и 48 лет до 1917 г.), но, на наш взгляд, остается актуальным и сегодня — таких «патриотов» у нас немало, что очень хорошо показал переход к рыночной системе.

Можно указать на несколько последствий чрезмерного неравенства. Это и проблемы демографии, и отсутствие у бедных стимулов к инновационной деятельности, росту производительности труда...

Неравенство — это и снижение уровня культуры, что можно показать на примере музыкальной культуры [17]. Рост неравенства доходов привел к неравенству возможностей для детей из бедных семей обучаться игре на музыкальных инструментах. В результате для заполнения концертных залов произошло облегчение восприятия музыки за счет ее упрощения, что способствует привлечению музыкально менее образованных слушателей на концерты, позволяет повысить спрос на концерты и музыкальные представления, упрощая и снижая качество исполняемых произведений.

Нацеленность на упрощение музыкального искусства и стимулирование соответствующей массовой музыкальной культуры с целью обеспечения посещаемости музыкальных представлений ведут в этих условиях к серьезному риску вытеснения классической музыки, снижению уровня музыкального образования и в целом культурного уровня населения страны.

Кроме того, следует указать на еще один результат такого упрощения — негативное воздействие на организм человека. Известно, что музыка благотворно действует на человека, существует музыкотерапия. Однако требуется защита от звуковых колебаний с частотами, совпадающими с резонансными частотами органов человеческого тела: 20–30 Гц — резонанс головы, 40–100 Гц — глаз, 0.5–13 Гц — вестибулярного аппарата, 4–6 Гц — сердца, 2–3 Гц — желудка, 2–4 Гц — кишечника, 6–8 Гц — почек, 2–5 Гц — резонанс рук. Доступная для неподготовленного слушателя музыка — попса, хип-хоп, рок, тяжелый рок, — основана на низких частотах — ритм около 2 Гц; получают распространение музыкальные формы с ритмом около 4 Гц, что наносит вред головному мозгу, печени, желудочно-кишечному тракту, действует на сердечно-сосудистую, иммунную и нервную системы [18].

На здоровье негативно влияет и интенсивность звука — на концертах поп- и рок музыки сила звука вблизи сцены — 120 дБ (сила звука реактивного двигателя). Под влиянием слишком громкой музыки соот-

ветствующего ритма толпа часто становится агрессивной. Кроме того, имеется информация и о возможном управлении массами, используя скрытое влияние звуковых волн и частот на организм, сознание и под-ознание.

Наконец, огромные риски, как уже отмечалось, несет пространственное неравенство. Очень большой разрыв в уровнях дохода между Москвой и большинством других регионов обусловил центростремительное движение населения России к Московскому мегаполису, что ведет в результате к сверхвысокой концентрации населения в Москве и Московской области. Необходимо отметить при этом значительное расширение вложений в недвижимость и, соответственно, строительства «человейников», неблагоприятное изменение структуры занятых, расширение миграции, ухудшение качества жизни в столичном регионе. Угрозы создаются и для экономической и научно-технологической безопасности. В Москве произошло значительное снижение инновационного потенциала — сокращение численности занятых в обрабатывающей промышленности, сокращение численности исследователей за 1995–2013 гг. в 1.41 раза со 185.1 тыс. в 1995 г. до 131.4 тыс. в 2013 г. и занятых в отрасли «Наука и научное обслуживание» за 1994–2012 гг. в 2.34 раза — с 654.8 тыс. в 1994 г. до 280 тыс. в 2012 г. (на 57.2%). Следует отметить снижение качества человеческого капитала в Москве (сокращение суммарной доли занятых в обрабатывающей промышленности, науке и научном обслуживании — за 2000–2013 гг. с 18.2% до 11.6%). Но наиболее серьезными проблемами являются возрастание угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности, обеспечение территориальной целостности страны в условиях повышения глобальной нестабильности [19, 20].

Фактически Москва отбирает у всей страны огромные ресурсы. Очевидно, необходимо перераспределение доходов. Так, в 2020 г. налоговые доходы бюджета Москвы составили 2.254 трлн руб., в том числе НДС — 1130 млрд руб. (50.1%). По нашим оценкам, повышение ставки для 20% наиболее богатых с 13% до 26% привело бы к росту дохода от НДС в Москве примерно на 565 млрд руб. Для сравнения: на эти деньги можно дать пособие при рождении на каждого ребенка в России (1.6 млн в 2018 г., 1.36 млн в 2022 г.) порядка 350–400 тыс. руб.

Можно привести еще примеры: Минфин в 2023 г. рассчитывает пополнить бюджет на 300 млрд руб. за счет дополнительных сборов с крупных компаний (ранее А.А. Белоусов предлагал 500 млрд, но это

предложение не было поддержано); в 2022 г. дефицит бюджета РФ составил 2.3% ВВП, или 3.3 трлн руб. и т.д.

Очевидное направление развития — переход к гармоничному равенству, которое характеризуется индексом Джини порядка 26–33, что соответствует золотому сечению и характерно для стран с социально-ориентированной экономикой [21].

В-третьих, необходимо также повышение качества государственно-го управления. Обезьянство (непродуманное заимствование «эффективными менеджерами» зарубежных идей и методов) привело к проблемным инновациям в управлении наукой, образованием, здравоохранением - негативным результатам в областях, определяющих развитие человеческого капитала. Здесь и перенос ответственности за спад в экономике на науку, снижение качества образования, низкая продолжительность жизни населения и демографические проблемы.

Итог такого управления — финансирование науки всего около 1% ВВП (в СССР около 3%), сокращение численности исследователей с 518690 (1995 г.) до 455108 (1997 г.), 359793 (2017 г.) и 346497 (2020 г.) человек. Не решена важнейшая проблема преемственности знаний (об этом говорилось нами еще в 1995 г.). По абсолютному уровню затрат на НИОКР по ППС мы уступаем не только США (в 16.2 раза), КНР (10.6), Японии (5.5), Германии (5.4), Ю. Корею (2.5), Франции (1.9), Великобритании (1.5 раза), но и Тайваню (оценки по данным ОЭСР), а по уровню затрат в % ВВП занимаем 29-е место среди 37 стран), уступая Венгрии (1.27%) и Чехии (1.79%), опережая лишь, Польшу, Словакию, ЮАР, Грецию, Аргентину, Румынию и Чили, причем сейчас нас догнала даже Турция [22, 23]. Следует отметить, наконец, что широко рекламируемое повышение оплаты труда ученых происходит за счет снижения капитальных затрат, идущих на покупку оборудования для проведения НИОКР (не говоря уже о расчете среднего показателя по окладам). Важно отметить, что восстановление величины затрат на науку до уровня СССР является достаточно длительным процессом.

Аналогично низкими являются затраты на образование — в 2019 г. общие затраты на образование в России были 4.2% (в 2015 г. в Великобритании — 6.7%, Франции — 6.0%, США — 5.3%).

Серьезные проблемы и в здравоохранении: число медицинских учреждений уменьшилось на 60% — в 2017 г. их стало меньше, чем в 1932 г. (5962 больницы), возросло в период 1992–2019 гг. число только онкологических больничных коек. В 2016 г. общие расходы на здраво-

охранение составляли: в России 5.3% ВВП, что в 2–3 раза меньше, чем в Великобритании (9.8%), Франции (11.5%), США (17.1% ВВП). При этом в России частные расходы на медицину возросли, а государственные расходы составляют около 3.5% ВВП.

Вывод. Приведенные проблемы далеко не исчерпывают весь спектр задач, которые необходимо решить для проведения ускоренной реиндустриализации, обеспечения технологического суверенитета, перехода к социально-ориентированной экономике. Однако представляется, что их решение создаст благоприятные условия для успешной реализации технологических программ, приведет к снижению бедности, улучшению демографической ситуации, росту потребительского спроса, а также будет способствовать реализации намеченных проектов, повысит интерес к труду и инновационной деятельности, обеспечит более эффективное управление, снизит вероятность появления проблемных инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Эйнштейн А.* Почему социализм? (1949). URL: <http://left.ru/2000/1/13.html>
2. *Akerlof G., Krugman P., Solow R., Spence M., Stiglitz J.E.* Looming Ahead // Finance & Development. A quarterly publication of the IMF. 2014. Vol.51, N.3. p.14-19.
3. *Солоу Р.* Богатые страны не могут переключиться с нейтральной скорости. Финансы и развитие, МВФ, сентябрь 2014, с. 16.
4. *Стиглиц Д.* Экономика должна служить обществу. Финансы и развитие, МВФ, сентябрь 2014, с.18-19.
5. *Соловьева О.* Американский фондовый рынок готовится повторить падение 2008 года // Независимая газета, 11.01.2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-01-10/1_8630_recession.html
6. *Кислов А.* Госдолг США впервые превысил \$33 трлн. Ведомости, 19.09.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18779673>
7. *Плакроуз Х., Линдси Д.* Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. М.: Individuum. 2022.
8. Список женщин-министров обороны. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1aad9910-64859726-fbb90ef2-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_female_defence_ministers

9. Агрессивное заявление главы Еврокомиссии, в отношении Российской Федерации, возмутило европейцев. URL: <https://dzen.ru/a/ZA2fgAcogS60aVh1>. 12 марта 2023 г.
10. *Варшавский А.Е.* Развитие человеческого капитала: уроки коронавируса - недопустимость проблемных инноваций в управлении // Научные труды ВЭО России. Том № 3 (223), 2020, с.228-236. doi:10.38197/2072-2060-2020-223-3-228-236
11. Перспективы Индустрии 4.0 и цифровизации промышленности в России и мире. Аналитический отчет.
URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/perspektivy-industrii-40-itsifrovizatsii-promyshlennosti-v-rossii-i-mire-20180312123158
12. *Варшавский А.Е., Дубинина В.В.* Мировые тенденции и направления развития промышленных роботов. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т.11. №3.
13. Проблемы и показатели развития робототехники // Монография / Рук. Авт. колл., отв. ред. А.Е.Варшавский. – М.: ЦЭМИ РАН, 2022.
14. *Варшавский А.Е.* Чрезмерное неравенство доходов — проблемы и угрозы для России // Социологические исследования. 2019. Том 10. № -19. С.52-61. doi: 10.31857/S013216250006136-2
15. *Novokmet F., Piketty T., Zucman G.* From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905-2016. NBER Working Paper 23712, August 2017.
16. *Богданов В.И.* Стихотворения. М. Детская литература. 1987.
17. *Варшавский А.Е.* Анализ влияния неравенства доходов на музыкальное искусство // Журнал Новой экономической ассоциации, № 2 (46), с. 118–137.
18. Частоты вибраций тела и органов человека. URL: <https://econet.ru/articles/132316-chastoty-vibratsiy-tela-i-organov-cheloveka>
19. *Варшавский А.Е.* Пространственное неравенство и центростремительное движение населения России: угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности // Научно-практический журнал "Концепции", №1 (37), 2018, с. 3-27.
20. *Варшавский А.Е.* Ускоренная деиндустриализация Москвы: основные проблемы и последствия // Научно-практический журнал "Концепции", №1 (37), 2018, с.79-96.
21. *Варшавский А.Е.* Использование гармонических пропорций для обоснования справедливого уровня распределения доходов // Экономика и математические методы, том 57, № 3. 2021. С. 5–16.
doi: 10.31857/S042473880016407-6
22. *Варшавский А.Е.* Проблемные инновации в управлении сферой НИОКР: использование библиометрических показателей // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Обра-

- зование: Сб. научн. трудов. Выпуск 27. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2020. doi: 10.20537/mce2020econ06
23. Варшавский А.Е. Ориентация на количественные показатели результативности НИОКР и проблемы рецензирования научных статей // Научно-практический журнал "Концепции". 2021. №1(40). С. 3–15. doi: 10.34705/КО.2021.28.97.012

SOME ACTUAL PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC, SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Varshavsky A.E.

The paper considers some of the most important problems of socio-economic, scientific and technological development of the country, the solution of which is necessary to accelerate the processes of import substitution and ensure technological sovereignty. The features of the current crisis, new factors of increasing instability are briefly analyzed. Such problems of Russia as deindustrialization, significant reduction, destruction of the manufacturing, excessive income inequality, the need to improve the quality of government administration are highlighted. These problems do not exhaust the whole range of urgent tasks, however, it seems that their solution will contribute to the successful implementation of technological programs, poverty reduction, consumer demand growth, as well as the implementation of planned projects, increase interest in labor and innovation, reduce the likelihood of problematic innovations in management.